

DOI 10.15826/izv2.2024.26.1.019

УДК 902 + 330.101 + 338.47(470)“19/20” + 623.81 + 623-9 + 358.1

Г. Н. Шумкин

Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия

НОВЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ В РОССИИ

Рец. на кн.: *Поликарпов В. В. Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории.* — М. : Новый Хронограф, 2023. — 351 с.

Сделан краткий обзор монографии В. В. Поликарпова «Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории». Отмечены оригинальный авторский подход, масштабные выводы, открывающие новые перспективы в изучении социально-экономического развития России в начале XX в. Поскольку эти выводы носят ярко выраженный полемический характер, было высказано несколько возражений. Во-первых, сомнение вызывает акцент на самых передовых технологиях, автор монографии полагает, что «пуды топлива и металла» являются недостаточно объективным критерием уровня развития экономики. Во-вторых, не очень убедительна идея ранжировать национальные экономики по уровню развития военных технологий. В-третьих, возникают вопросы к системе аргументации. Сознательно отказываясь от использования статистических источников, автор опирается преимущественно на делопроизводственную документацию и публицистику. В результате формируется весьма специфическая картина развития кораблестроения в России в период между Русско-японской и Первой мировой войнами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: В. В. Поликарпов; историография; источники; экономика России; кораблестроение; военная промышленность; артиллерия; начало XX века

Ц и т и р о в а н и е: Шумкин Г. Н. Новый метод оценки уровня экономического развития на примере кораблестроения в России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 1. С. 290–298. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.1.019>. Рец. на кн.: *Поликарпов В. В. Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории.* — М. : Новый Хронограф, 2023. — 351 с.

Поступила в редакцию: 02.06.2023

Принята к печати: 18.01.2024

Georgy N. Shumkin

*Institute of History and Archaeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia*

NEW METHOD FOR ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT WITH REFERENCE TO SHIPBUILDING IN RUSSIA

Review of: Polikarpov, V. V. (2023). *Korablestroenie pri imperatore Nikolae II. Ocherki tekhnologicheskoi istorii* [Shipbuilding under Emperor Nicholas II. Essays on Technological History]. Moscow: Novyi Khronograf. 351 p.

The article presents a brief review of V. V. Polikarpov's monograph *Shipbuilding under Emperor Nicholas II. Essays on Technological History*. The reviewer notes the author's original approach and large-scale conclusions that open new prospects in the study of Russia's socio-economic development in the early twentieth century. Since these conclusions are clearly polemical in nature, the reviewer makes several objections. Firstly, the emphasis on the most advanced technologies causes doubt; the author of the monograph believes that "poods of fuel and metal" are not a sufficiently objective criterion of the level of economic development. Secondly, the idea of ranking national economies by the level of development of military technologies is not very convincing. Thirdly, there are questions concerning the argumentation system. Consciously refusing to use statistical sources, the author mainly relies on clerical documentation and journalism. As a result, the book forms a very specific picture of the development of shipbuilding in Russia in the period between the Russian-Japanese War and World War I.

Key words: V. V. Polikarpov; historiography; sources; Russian economy; shipbuilding; military industry; artillery; early 20th century

For citation: Shumkin, G. N. (2024). Novyi metod otsenki urovnia ekonomicheskogo razvitiia na primere korablestroeniia v Rossii [New Method for Assessing the Level of Economic Development with Reference to Shipbuilding in Russia]. *Review of: Polikarpov, V. V. (2023). Korablestroenie pri imperatore Nikolae II. Ocherki tekhnologicheskoi istorii* [Shipbuilding under Emperor Nicholas II. Essays on Technological History]. Moscow: Novyi Khronograf. 351 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(1), 290–298. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.1.019>

Submitted: 02.06.2023

Accepted: 18.01.2024

В ряду современных исследователей, специализирующихся на изучении экономики России начала XX в., В. В. Поликарпов является, пожалуй, одним из самых выдающихся. С его идеями и наблюдениями можно соглашаться, их можно не принимать, но не признавать их оригинальности сложно. Его труды — это не «книги для полки», они становятся руководством к научному поиску как для тех, кто разделяет его идеи, так и для его оппонентов. Выход

каждой новой работы Владимира Васильевича становится заметным событием в отечественной историографии. Рецензируемая книга должна повторить успех предыдущих работ.

Название книги шире ее содержания: читатель немного найдет в ней о первом десятилетии царствования последнего русского монарха; внимание автора сосредоточено на событиях, укладывающихся в хронологические рамки его традиционных научных интересов — «от Цусимы к Февралю».

Во вводном разделе («Историческая технология») В. В. Поликарпов, опираясь на распространенный в историографии тезис «об отсутствии надежных и вполне сопоставимых» статистических данных об экономике России начала XX в., предложил новый оригинальный подход «разграничения этапов российского экономического развития» — «изучение технологических сдвигов в наиболее ответственном промышленном производстве — военном» (с. 12). «Для того, чтобы получилась объективная картина, целесообразно идти по пути разработки конкретных проблем — сравнительно узких, частных, но влияющих на понимание существа предмета в целом» (с. 18). Этот подход (автор называет его «микроэкономическими наблюдениями») позволяет «избегать односторонности в выборе имеющихся источников, а обращаясь к статистическим материалам, сознавать ограниченность открывающихся реальных возможностей и сочетать эту работу с другими методами исследования» (Там же).

Для своего исследования Владимир Васильевич выбрал «те области военной техники», «которыми в решающей степени определялся успех в вооружении флота наиболее передовыми средствами борьбы» — производство пушек главного калибра, турбин и дизелей; также им были рассмотрены материалы о конструировании кораблей и финансировании военно-морских программ. В соответствии с проблемным полем, основная часть работы разделена на шесть глав: «Власть и флот в Российской империи», «Развитие русской кораблестроительной школы», «Артиллерия главного калибра», «Переход к паровым турбинам», «“Русский тип” подводных лодок», «Дизельные двигатели для подводного флота».

Завершает труд раздел «Количественные и качественные итоги», в котором автор делает вывод: «Выяснилось, что выполнить кораблестроительные программы не удалось отнюдь не потому, что русские заводы были прямо-таки завалены слишком большими “объемами производства” судовых механизмов или артиллерии. Причина была в другом: эта промышленность была вовсе не в состоянии подойти к решению подобной задачи» (с. 323). «Самые мощные и передовые по российским условиям предприятия, при крайнем напряжении усилий, не смогли решить задачи базового уровня... Собственные металлурги России не владели технологиями изготовления и использования специальных сталей (хромоникелевых, никелевых), принятыми в Германии, Франции, Англии, Австро-Венгрии, Италии, Швеции, Швейцарии, США... Несмотря на предпринятую правительством мобилизацию ресурсов страны в военных целях, ее заводам не удавалось оснастить свои литейные, кузнечные, прокатные

и механические отделы дорогостоящим мощным оборудованием, привлечь профессионально подготовленный персонал» (с. 326).

Но автор не замыкается на кораблестроении, и следующий вывод касается уровня развития всей России: «Приведенные доказательные данные лишают научного смысла устоявшиеся за сто лет традиционные оценки статуса России в ряду “великих” держав своего времени... Промышленная и общекультурная состоятельность держав в начале XX в. соизмерялась не пудами топлива и металла (хотя бы и на душу населения), а результатами научной и инженерной деятельности» (с. 327–328). То есть если страна не может делать самое современное вооружение, то определять ее место в общемировом производстве чугуна, угля смысла не имеет. Это очень смелое утверждение побуждает к дискуссии. Попробуем сформулировать несколько возражений многоуважаемому автору.

1. Если экстраполировать тезис Владимира Васильевича на недавнее прошлое, то трагическая судьба Советского Союза более чем наглядно показала, что высшие «результаты научной и инженерной деятельности» не отменяют и не заменяют значимости «пудов топлива и металла», а также еды, одежды и т. д. Что же касается начала XX в., то роль самого передового и технологичного оружия — дредноутов и линейных крейсеров — в событиях Первой мировой войны оказалась весьма скромной. Германские подводные лодки, бесспорно, сыграли заметную роль, но и они не стали тем оружием, которое переломило ход войны. Основной вклад в победу в этом конфликте внесли те самые «пуды топлива и металла» (в виде снарядов, оружия, транспорта и т. п.), о которых так критично отзывается автор. Если бы у Военного министерства они имелись в достаточном объеме, то не возник бы снарядный, патронный и винтовочный голод, фронт был бы насыщен нужным количеством гаубиц и тяжелых пушек, а эмиссарам министерства не пришлось бы искать по миру подрядчиков, готовых взяться за производство вооружений (об этом, кстати, автор очень хорошо написал в своей предыдущей монографии [Поликарпов, 2015, с. 60–176]). Но они оказались у частного капитала, многие представители которого, воспользовавшись критическим положением родины, занялись самой бесстыдной спекуляцией, что и столкнуло страну на край катастрофы.

2. Сама идея ранжировать страны по уровню развития военных технологий сомнительна. История военной техники полна примеров того, как менее развитые общества создавали самое совершенное оружие эпохи; как примитивная варварская периферия периодически погружала во мрак социальной катастрофы самые передовые цивилизации. Колесницу, конных лучников, тяжелую кавалерию и ее таранный удар, саблю и мн. др. изобрели отнюдь не представители тех цивилизаций, где создавались шедевры искусства и философии, где изобретались технологии комфорта [Мак-Нил, с. 21–46].

В «эпоху угля и стали» также далеко не всегда удастся провести прямую причинно-следственную связь между уровнем развития технологий металлургии и машиностроения и качеством вооружения. Приведем один пример. Великобритания, самая передовая и технологически развитая держава,

только в 1880-х гг. стала вооружать броненосцы казнозарядными стальными пушками, скрепленными стальными кольцами. К этому времени в России орудия данной конструкции стояли на вооружении уже 15 лет. В чем причина отставания «мастерской мира»? В ее технологическом лидерстве. В конце 1850-х — 1870-х гг. Англия с ее высокой культурой металлургического производства могла изготавливать орудия методом сварки железных полос и колец, и до 1880-х гг. данная технология вполне удовлетворяла своему назначению. Для России, Франции, Германии она была слишком сложной. В этих странах усилия сосредоточили на производстве литых орудий. Наиболее удачной оказалась технология, разработанная Круппом с участием российских специалистов — орудия изготавливались из литой тигельной стали и скреплялись стальными кольцами. Почему Россия пошла на сотрудничество с Круппом, а Англия отказалась? Потому что после Крымской войны в России технологическое отставание стало восприниматься как угроза национальной безопасности, и потому новые технологии готовы были брать где угодно [Шумкин]; а в Англии частным фирмам (Ланкастер, Армстронг, Витворт и др.), которые вели отчаянную борьбу друг с другом за военные заказы, лишний конкурент в виде германского промышленника был не нужен.

3. Помимо методологии, вопросы вызывает система аргументации В. В. Поликарпова. Поскольку автор рецензии имеет опыт изучения производства артиллерийских орудий, остановимся на сюжетах о производстве 12-дюймовых (далее — дм) пушек из раздела «Артиллерия главного калибра».

Раздел начинается с истории производства опытной 12-дм пушки образца 1867 г. на Обуховском заводе. В. В. Поликарпов пишет: «Легенда гласит, что еще в 1872 г. инженеры Обуховского завода морского ведомства, “лишь немного отставая от своих германских коллег”, изготовили 12-дм орудие, практически ни в чем не уступавшее крупновскому» (с. 129). Это орудие экспонировалось на международных выставках и лишь годы спустя «было подвергнуто испытаниям», «причем вскоре их пришлось приостановить» (Там же). Остановку опытов автор объясняет тем, что «выявились опасные просчеты в конструкции и непригодность металла, не выдерживавшего давления в канале ствола» (Там же). В связи с этим у читателя, мало знакомого с историей артиллерии, возникает представление о плохом качестве пушки. Однако 12-дм пушка была изготовлена по чертежам Круппа [Широкорад, с. 424] и по технологии, аналогичной крупновской, — из тигельной стали, поэтому орудие действительно «практически ни в чем» не уступало «крупновскому». Более того, Л. А. Амирханов (у которого В. В. Поликарпов почерпнул данный сюжет) дает совершенно иное продолжение этой истории: опыты «пришлось приостановить из-за того, что новый призматический порох создавал слишком большое давление в канале ствола — 3650–4420 кгс/см. Начались поиски оптимального состава пороха... В феврале 1875 года испытания продолжились. После 82 выстрелов определили боевой вес заряда пороха — 60 кг при массе чугунного снаряда со свинцовой оболочкой 321 кг... После испытаний орудие, наконец, попало на броненосец»

[Амирханов, с. 25–26]. То есть пушку все-таки приняли на вооружение. Всего было изготовлено шесть таких орудий.

Очевидно, что данный сюжет не сделал доказательную базу автора более основательной. Зачем автор включил его в свое исследование? Предположу: для того, чтобы показать хроническую неспособность Обуховского завода производить крупнокалиберные пушки. Видимо, для этого он упоминает о производстве 10-дм пушки в 45 калибров длиной, которая, вполне возможно, имела неудачную конструкцию (с. 134–135). Однако В. В. Поликарпов ничего не пишет о других крупнокалиберных пушках, производимых Обуховским заводом. С 1878 г. он выпускал 12-дм пушку длиной в 30 калибров (на броненосцах была установлена 21 такая пушка); с 1891 г. — 12-дм пушку в 35 калибров (изготовлено 11 орудий); с 1895 г. — 12-дм пушку в 40 калибров (до начала войны с Японией было изготовлено 68 штук) [Широкоград, с. 427–434]. Всего, по данным А. Б. Широкограда, до 1904 г. Обуховский завод изготовил 106 пушек 12-дм калибра. По данным В. С. Михайлова, до 1900 г. Обуховский завод изготовил 72 пушки 12-дм калибра [Генерал В. С. Михайлов..., с. 180]¹. Автор пишет о 10-дм орудиях, но не упоминает о производстве 11-дм пушек (к 1900 г. было изготовлено 109 орудий для береговой обороны и 24 для флота) [Широкоград, с. 315, 323, 424]. В связи с этим возникает мысль, что он отбирал определенные факты.

Эта мысль укрепляется в тех местах, где автор пишет о производстве на Обуховском заводе 12-дм пушек в 52 калибра. К проектированию этого орудия приступили в 1906 г. С конца 1907 г. начали поступать заказы от флота. Всего Морское министерство заказало заводу 198 таких пушек, из которых к началу 1917 г. успели сдать 126 штук, в 1917 г. — еще 12. В 1910–1913 гг. Военное министерство для береговой обороны заказало Обуховскому заводу 36 таких орудий. Из них к началу 1917 г. было сдано 35 штук [Широкоград, с. 427–438, 1067–1077]. Но у В. В. Поликарпова этих данных нет — статистике он не доверяет. Вместо нее он использует делопроизводственную документацию и публицистику, в которых, как известно, внимание акцентируется преимущественно на проблемах (если нет проблем, то зачем затевать переписку или, тем более, писать статьи?). Как следствие, история производства 12-дм пушки в 52 калибра распадается на несколько сюжетов: приводятся факты бесхозяйственности (станки четыре года пролежали под открытым небом); дается сравнение этих орудий с 13,5-дм турецкими пушками (результат, естественно, в пользу последних; но следует, однако, отметить, что сравнение некорректно — русские артиллеристы свои пушки получили, а турецкие — нет; их вместе с броненосцами конфисковала Великобритания, на верфях которой строились эти корабли); а также делается вывод: «На практике же оказалось, что мощная конструкция 12-дм орудия в 52 калибра не оправдала ожиданий: подводило качество материала» (с. 134).

---

¹ Надо отметить, что В. В. Поликарпов внес значительный вклад в популяризацию научного наследия Михайлова [Поликарпов, 2004, с. 24].

Не ясно, о каких ожиданиях пишет автор, но следует заметить, что после Октябрьской революции 1917 г. орудий такой мощности в России не изготавливали, поэтому эти пушки использовались весьма продуктивно: помимо береговых батарей и броненосцев, их устанавливали и на железнодорожных платформах. Во время Великой Отечественной войны они внесли большой вклад в оборону Ленинграда и Севастополя, а вообще состояли на вооружении до 1961 г. (до первого полета человека в космос). Кстати, противники ими тоже не пренебрегали — и финны, и немцы использовали трофейные пушки как на западном, так и на восточном театрах военных действий. Очевидно, что эксплуатантов «материал» орудий вполне устраивал.

О каком же «материале» пишет автор? «Красной нитью» у него проходит идея о том, что российские металлурги были не способны изготавливать никелевую и хромоникелевую сталь. Однако уже в середине 1880-х гг. на Обуховском заводе изготавливали бронебойные снаряды из вольфрамовой стали; в 1890-х гг. — броневые плиты из никелевой стали; на Пермском пушечном заводе со второй половины 1880-х гг. начали вводить хром и никель в шихту при варке орудийной и снарядной стали. То есть никакой неразрешимой технологической проблемы производство никелевой или хромоникелевой стали не представляло. Проблема, по-видимому, заключалась в свойствах этих сталей. В середине 1890-х гг. в ходе специально проведенных опытов выяснилось, что орудия из легированной стали, обладая высокой прочностью, сравнительно быстро изнашивались — «расстреливались» [Колчак, с. 239, 243–245; Понаморевский-Свидерский, с. 77–90, 94]. Возможно, в начале XX в. Виккерс смог решить эту проблему, но это пока только предположение, требующее подтверждения в ходе специальных исследований.

К сожалению, формат рецензии не позволяет остановиться на других аспектах кораблестроения, рассмотренных в этой монографии. Но если принять во внимание, что даже весьма скромные сюжеты о производстве 12-дм пушек, породили немало вопросов и предположений, если учесть оригинальную методологию, смелые выводы, обширную источниковую базу, полемику с коллегами, которая пунктиром проходит через весь текст книги; то можно достаточно уверенно утверждать, что этот труд вызовет самый живой интерес не только у специалистов по истории кораблестроения и военной промышленности, но и у всех, кто интересуется состоянием экономики России в начале XX в.

Исследования

Амирханов Л. И. Артиллерия российских мониторов. СПб. : Гангут, 1998.

Генерал В. С. Михайлов (1875–1929): Документы к биографии. Очерк по истории военной промышленности / под ред. И. О. Гаркуша. М. : РОССПЭН, 2007.

Колчак В. И. История Обуховского сталелитейного завода в связи с прогрессом артиллерийской техники. СПб. : Тип. Морского м-ва, 1903.

Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М. : Территория будущего, 2008.

Поликарпов В. В. Военная промышленность России в начале XX века // Военная промышленность России в начале XX в. (1900–1917): сб. документов. М.: Новый хронограф, 2004. С. 7–32.

Поликарпов В. В. Русская военно-промышленная политика 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015.

Пономоревский-Свидерский В. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. 1901. № 10. 73–115.

Широкопад А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

Шумкин Г. Н. «Продолжительные опыты наших ученых артиллеристов принесли блистательные результаты». Создание броневой береговой артиллерии в середине XIX века // Военно-исторический журнал. 2020. № 4. С. 33–40.

References

Amirhanov, L. I. (1998). *Artilleriia rossiiskikh monitorov* [Artillery of Russian Monitors]. St Petersburg: Gangut.

Garkusha, I. O. (Ed.). (2007). *General V. S. Mikhailov (1875–1929): Dokumenty k biografii. Ocherk po istorii voennoi promyshlennosti* [General V. S. Mikhailov (1875–1929): Documents for the Biography. An Essay on the History of the Military Industry]. Moscow: ROSSPEN.

Kolchak, V. I. (1903). *Istoriia Obukhovskogo staleliteinogo zavoda v sviazi s progressom artilleriiskoi tekhniki* [The History of the Obukhov Steel Plant in Connection with the Progress of Artillery Technology]. St Petersburg: Printing House of the Maritime Ministry.

McNeill, W. (2008). *V pogone za moshch'iu. Tekhnologiia, vooruzhennaia sila i obshchestvo v XI–XX vekakh* [In Pursuit of Power. Technology, Armed Force, and Society since AD 1000]. Moscow: Territoriia budushchego.

Polikarpov, V. V. (2004). *Voennaia promyshlennost' Rossii v nachale XX veka* [The Military Industry of Russia in the Early 20th Century]. In *Voennaia promyshlennost' Rossii v nachale XX v. (1900–1917): sbornik dokumentov* [The Military Industry of Russia in the Early 20th Century (1900–1917): Collection of Documents] (pp. 7–32). Moscow: Novy Chronograph.

Polikarpov, V. V. (2015). *Russkaia voenno-promyshlennaia politika 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy* [Russian Military-industrial Policy 1914–1917. State Tasks and Private Interests]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Ponomorevskij-Sviderskij, V. (1901). *Obzor deiatel'nosti kazennykh gornykh zavodov v otnoshenii nariadov sukhoputnoi artillerii i ikh rol' pri budushchikh zakazakh* [Review of the Activities of State-owned Mining Plants in Relation to Land Artillery Squads and Their Role in Future Orders]. *Gornyi zhurnal*, 10, 73–115.

Shirokorad, A. B. (2000). *Entsiklopediia otechestvennoi artillerii* [Encyclopedia of Russian Artillery]. Minsk: Harvest.

Shumkin, G. N. (2020). “Prodolzhitel'nye opyty nashikh uchenykh artilleristov prinesli blistatel'nye rezul'taty”. *Sozdanie broneboinoi beregovoi artillerii v seredine XIX veka* [“The Long-term Experiments of Our Artillery Scientists Have Brought Brilliant Results.” Creation of Armour-piercing Coastal Artillery in the Middle of the 19th Century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 4, 33–40.

Шумкин Георгий Николаевич

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
центра методологии и историографии
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, Екатеринбург,
ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: shumk@mail.ru

Shumkin, Georgy Nikolaevich

PhD (History), Senior Researcher
Centre of Methodology and Historiography
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences
16, S. Kovalevskaya St.,
620108 Ekaterinburg, Russia
Email: shumk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1858-8001>
Scopus AuthorID: 57211534336